

БИЛЕТ В БУДУЩЕЕ

Субботные встречи

ШУМНЫЙ КРАСНЫЙ ПРОСПЕКТ. НО СТОИТ СВЕРНУТЬ С НЕГО, ПОПАДЕШЬ НА ТИХУЮ УЛИЦУ, ЗАСТРОЕННУЮ НОВЫМИ ПЯТИЭТАЖНЫМИ ДОМАМИ. В ОДНОМ ИЗ НИХ — НЕБОЛЬШАЯ КВАРТИРА, ПРОСТО И СКРОМНО ОБСТАВЛЕННАЯ: КНИЖНЫЙ ШКАФ С РЯДАМИ ТОМИКОВ ШЕКСПИРА, ШИЛЛЕРА, БРЕХТА, СТАНИСЛАВСКОГО; ФОРТЕПИАНО, ТЕЛЕВИЗОР. НА СТЕНЕ — ФОТОГРАФИИ ЗИНЫ ПРАЩИНОЙ — МАЛЕНЬКОЙ СТУДЕНТКИ, ИЗОЛДЫ, МАРИИ СТЮАРТ.

В ЭТОЙ КВАРТИРЕ ЖИВЕТ ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РСФСР АНАСТАСИЯ ГАРШИНА. ОНА РЕДКО БЫВАЕТ ДОМА: РЕПЕТИЦИИ, СПЕКТАКЛИ, ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА (А. ГАРШИНА — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НОВОСИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВТО) ЗАПОЛНЯЮТ ДЕНЬ ДО ОТКАЗА. А ЕЩЕ НАДО ПОБЫВАТЬ В КИНО, НА ВЫСТАВКЕ, ПРОЧЕСТЬ НОВЫЕ КНИГИ, ЖУРНАЛЫ. НО И ЭТО НЕ ВСЕ: НА ПЛЕЧАХ АКТРИСЫ ЗАБОТЫ И ДРУГОГО РОДА — ДОМ, СЕМЬЯ, ОБЕДЫ, СТИРКА, МАГАЗИНЫ. РЕДКО ВЫПАДАЕТ СВОБОДНЫЙ ЧАС, КОГДА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА МОЖЕТ ПРИСЕСТЬ ВОЗЛЕ ДОЧЕРИ И ПОСЛУШАТЬ ЕЕ ИГРУ НА ФОРТЕПИАНО.

ДЕНЬ ИМЕЕТ СВОИ ГРАНИЦЫ. НО НЕ ДЛЯ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ГАРШИНА — ДЕЯТЕЛЬНОЙ, ЭНЕРГИЧНОЙ, ЖИВОЙ. ОНА ОБАЯТЕЛЬНА, ЖЕНСТВЕННА, ПРОСТА В РАЗГОВОРЕ СО ВЗРОСЛЫМИ И ДЕТЬМИ.



— Анастасия Васильевна, первый вопрос — о вашей профессии, о специфике актера детского театра.

Не секрет, что личность актера окрашена некой романтической красотой. Особенно в необыкновенность артиста верят малыши и подростки. Часто девочки и мальчишки приходят к нам за кулисы, и всегда ловишь на себе восторженные вопросительные взгляды, будто они пытаются отгадать — «что ты за человек!» В первые годы работы в ТЮЗе я играла роль Антона в спектакле «Твоя семья». Почти каждый день в театр приходили письма, в которых девочки объяснялись в любви моему Антону, в чем-то его упрекали, за что-то хвалили, советовали, как лучше поступить.

Этот случай я запомнила на всю жизнь. Тогда я впервые поняла, какой зритель приходит в наш театр. Что эта тяга к твоему герою, который стал для него хорошим другом, эта благодарность, что ты познакомил его с новым человеком, определяют и значение твоего труда, и специфику профессии актера детского театра.

Словом, наш театр дает людям билет в будущее. Как в школе — от нас зависит, какими зрители придут в большую жизнь, в большое искусство, как сложатся в дальнейшем их идеалы добра и красоты, гражданские и эстетические взгляды.

Но ТЮЗ — это еще и школа актерского мастерства. Ни в одном взрослом театре артист не играет столько разноплановых ролей, сколько в детском: от героических до острохарактерных. Роль в сказке. Это же огромные возможности для творческой фантазии, свободы на сцене. Не случайно, наверное, многие большие мастера сцены, как, например, Черкасов, прошли школу ТЮЗа.

— В нынешнем году исполняется двадцать лет, как вы работаете в театре юных зрителей. За это время перед вами прошло несколько поколений ребят. Скажите, изменилась ли сегодняшняя аудитория зрителей?

Изменилась, и очень сильно. Даже по сравнению с ребятами 50-х годов, сегодняшние зрители во многом отличаются. Они гораздо сложнее в своем восприятии жизни, в своих суждениях о спектакле. Если раньше ребят интересовала романтика, эффектные краски, то теперь они ловят слово, следят за мыслью, ищут ответы на вопросы, которые их волнуют.

Сегодня ребята приходят к нам в зал более подготовленными, располагающие большей информацией, чем их сверстники десять лет назад. Сейчас даже малыша трудно удивить каким-либо эффектным сценическим приемом. Есть у меня и еще один яркий пример того, что нынешние зрители быстрее развиваются умственно и духовно. Этот «пример» — моя дочь. Когда она рассказывает о спектакле, фильме, телепередаче, о своих школьных делах и товарищах, я вижу, насколько у нее острее взгляд, насколько шире ее интересы, чем детей ее возраста, допустим, в 1958 году.

— Этот вопрос в какой-то степени продолжает предыдущий: какие изменения произошли в театральном искусстве? И как они касаются актеров?

Безусловно, изменения, которые произошли в театральном искусстве, целиком зависят от перемены зрительской аудитории (я, конечно, говорю не о возрастной перемене). Есть и еще причина: сейчас театрам, в том числе и детским, приходится соперничать с телевидением, кино. У этих искусств XX века много преимуществ, но нет одного — непосредственного общения зрителя с актером, живой связи со сценой.

Но только тогда возникает это драгоценное общение, эта связь, когда на сцену выходит актер-мыслитель, актер-философ, актер, который будет чуточку впереди своего зрителя. Эта задача по плечу человеку не только актерски одаренному, талантливому, но и высококультурному, с большой эрудицией, всесторонне развитому. Артист должен заинтересовать зрителя своей личностью, должен иметь твердую позицию в жизни, убеждения.

В какой-то степени наш Дом актера помогает



молодым артистам приобрести знания, развить вкус к музыке, живописи, литературе, философии. Для творческих работников города мы постоянно проводим встречи с критиками, искусствоведами, обсуждения фильмов или выставок, конференции. Но все это может помочь только при одном условии — если актер сам требователен к себе, трудолюбив.

— ТЮЗ и школа, артист и учитель. Ваше мнение по поводу их взаимоотношений?

На сегодняшний день, как мне кажется, мы еще слабые помощники друг другу. У нас в театре довольно часто проходят обсуждения спектаклей. И когда выступают некоторые учителя, убеждаешься, что они очень далеки от истины в своем понимании природы театра, мало знают, чем живет современное искусство. Порой возникают споры по поводу каких-то частных истин: например, нужен ли Трусхвостику хвост... Это мелочи, но встречаются обвинения театру и более серьезные, и, как мне кажется, не всегда верные: выпустил ТЮЗ спектакль «Самая счастливая», после просмотра учителя отказались от коллективных заявок на том основании, что в пьесе выведен плохой директор. Ну, что тут скажешь?

При ТЮЗе несколько лет работает университет культуры для учителей. Но количество его участников до обидного мало. Каждый год в его аудиториях занимаются определенные люди, и этот круг, к сожалению, не расширяется.

— Анастасия Васильевна, недавно вы побывали в Польше. Расскажите, пожалуйста, о своих впечатлениях.

Наша группа гостила в Польской Народной Республике по приглашению общества «Спатиф», объединяющего актеров театра и кино. Впечатления самые приятные: и от непосредственного знакомства с польским искусством, и от общения с хозяевами этой страны.

Меня интересовало, конечно, больше всего театральное искусство. За две недели я посмотрела 14 спектаклей в разных театрах Варшавы, поставленных по самым разнообразным пьесам и в самых разнообразных стилях. Я воочию убедилась, что сегодня польское искусство — очень интересное.

И еще одна примечательная черта поляков — любознательность: они были приятно удивлены, узнав, что в Сибири у артистов есть такие хорошие условия для творчества и отдыха, есть свой Дом, что я, актриса, выполняю общественную работу, что правительство наградило меня орденом Трудового Красного Знамени. У польских артистов, кстати говоря, нет почетных званий, как у нас, — заслуженный артист, народный артист. Ваш любимый драматург?

Сейчас мне дорог Шиллер. Но из классиков могла бы назвать немало имен любимых драматургов — и Шекспира, и Чехова, и Островского.

— А из современных авторов?

Виктор Розов. Очень сожалел, что мне пришлось играть только в его ранних пьесах: «Страница жизни», «В добрый час», «В поисках радости». Этот драматург, на мой взгляд, необыкновенно чутко улавливает дыхание времени. Во всяком случае, играть в его пьесах всегда приятно.

— И последний: какую роль вы хотели бы сыграть в будущем?

Какую роль хочу сыграть — хорошую, современную. Из классики — Вассу Железнову. Мне она представляется как талантливая личность, как многогранный характер. В планах — и Василиса Мелентьевна Островского.

Беседу вела В. ГОЛОВИНА.
Фото С. Стырова.

991 170 78
г. Новосибирск